

Ши Сюнь с подозрением спросил:

— Царство Бессмертных?

Байцзэ шевельнул передней лапой:

— У меня нет дара знать, как попасть в Царство Бессмертных, поэтому я привёл тебя к концу пути блуждающей энергии, чтобы ты сам мог что-то понять.

— Хорошо.

Когда Байцзэ остановился в облачном пространстве над горным склоном, Ши Сюнь явно почувствовал знакомый процесс использования духовной энергии.

Однако его лицо становилось всё мрачнее. В этот момент тяжёлого разочарования лёгкие облака вокруг мгновенно превратились в ледяные кристаллы, и он гневно произнёс:

— Хм! Какая наглость!

Неудивительно, что Ши Сюнь был так разгневан. Процесс использования духовной энергии, который он почувствовал, был тем же, что он сам пережил в прошлой жизни. Под внешним давлением он был вынужден направлять духовную энергию, но она была использована другими, а его собственные силы истощились, и в конце концов он не смог избежать смерти.

Байцзэ, почувствовав холодный гнев, с беспокойством посмотрел на Ши Сюня:

— Мой повелитель, всё в порядке?

— Ничего, я уже понял, что к чему. Давай вернёмся.

Когда Байцзэ вернул Ши Сюня к чистому пруду, водяной дух, который был в пруду, уже выглядывал из воды, ожидая их. Увидев Ши Сюня, он снова обвинил его палец и устремился вдаль.

Байцзэ удивился:

— Кого он снова ищет? — Затем он подул на свою козлиную бороду и засмеялся. — Я опять глуплюсь, эта штука, кроме как искать «его», никого и не станет искать. Похоже, сегодня тебе снова придётся задержаться до рассвета.

— Ничего страшного.

Пока они ждали, Байцзэ вдруг заговорил о чём-то.

— Я забыл тебе сказать, когда ты вызвал меня, рядом с тобой был кто-то ещё?

— Никого, а что?

Байцзэ ответил:

— Когда я только прибыл, я почувствовал два источника энергии. Один был твой, а другой был очень похож на твой. Ты знаешь, что мы, звери, очень чувствительны к энергии, и я точно не ошибся. Мой повелитель, будь осторожен.

— Я знаю. — Хотя Ши Сюнь и согласился с Байцзэ, в его сердце тоже были свои мысли. Кто мог иметь энергию, похожую на его? Даже Байцзэ не знал, а он сам и подавно не мог представить такого человека.

Пока они говорили, водяной дух вернулся, и издали раздался мягкий звук.

Появилось маленькое существо с шестью ногами, четырьмя крыльями и ярко-красным телом, длиной около двух футов. Что ещё удивительнее, у этого существа не было лица, а тело было круглым, как у поросёнка.

Это был божественный зверь Дицзян.

— Чи-чи... Мой повелитель... — как только Дицзян приземлился, он бросился в объятия Ши Сюня на своих шести коротких ножках. Его голос был очень детским. — Я скучал по тебе.

— Как дела? — Ши Сюнь, что было редкостью, проявил нежность. Если бы Лин И увидел это, он бы наверняка начал ворчать, что это всё из-за бесстыдного Дицзяна, который умеет льстить, как никто другой.

— Ну, на Горе Тяньшань много других зверьков, но они все не такие, как ты. Хрю-хрю, ты самый лучший. — Хотя Дицзян был древним существом, он был ещё молод и не унаследовал полной силы, поэтому его ум был на уровне четырёх-пятилетнего ребёнка.

Дицзян однажды случайно упал на территорию Горы Наньюй, и Нихуан спасла ему жизнь. Она привела его играть с Лин И, который тогда был ещё маленьким зверьком. Но Дицзян привязался к Ши Сюню и, пользуясь своим возрастом, постоянно дрался с Лин И, из-за чего Лин И часто получал выговоры. В конце концов, после долгих уговоров Нихуан, Дицзян вернулся на Гору Тяньшань для дальнейшего совершенствования.

— Мой повелитель... Мой повелитель... Я спою тебе песню. — Божественный зверь Дицзян умел петь и танцевать, но сейчас его круглое тело не могло двигаться грациозно, поэтому он часто пел, чтобы порадовать Ши Сюня.

Его голос был мягким, как у ребёнка, и он обладал природным талантом к музыке, что действительно было восхитительно.

*

Омываюсь в ароматной воде, облачаюсь в одежды, сияющие, как цветы;

Дух кружится, оставаясь, сияние его бесконечно;

Спокойствие в Дворце Долголетия, свет, равный солнцу и луне;

Дракон везёт меня в одеждах императора, свободно паря по миру;

Дух, величественный, снижается, быстро поднимаясь в облаках;

Смотрит на земли Цзи, пересекает четыре моря, где конец?

Мысли о любимом вызывают вздохи, сердце бьётся в тревоге.

*

Дицзян задержался до самого рассвета, и только тогда Байцзэ смог уговорить его уйти. Ши Сюнь поспешил вернуться в лагерь, где все ещё спали, кроме Гу Яо, который провёл всю ночь в ожидании.

Костер снова разгорелся, и было теплее, чем вчера. Ши Сюнь подошёл и сел прямо напротив Гу Яо.

— Почему ты так долго? Я ждал тебя. — В этот момент Гу Яо не испытывал ни капли неловкости за то, что тайно следил за ним, и говорил с упрёком. Увидев, что Ши Сюнь сел, он встал и сел рядом с ним, как будто ничего не произошло, и протянул ему горячий сухой хлеб из костра с обычной улыбкой.

Ши Сюнь в замешательстве взял хлеб и долго жевал, прежде чем понял.

Оказывается, тем, кто следил за ним прошлой ночью, был Гу Яо.

На обратном пути в Долину Короля Снадобий Юй Янь нашёл возможность принять человеческий облик и, найдя предлог познакомиться с Гу Яо, смешался с группой из Долины, быстро сблизившись с многочисленными учениками.

Склон Яньлан находился недалеко от Долины Короля Снадобий, и хотя все встали рано и торопились, их неторопливый темп занял целых три часа, прежде чем они увидели каменный указатель долины.

Чем ближе они подходили к Долине, тем больше Ши Сюнь чувствовал беспокойство, как будто

его кости дрожали. Только когда они действительно приблизились к указателю, знакомые ощущения внезапно нахлынули на него.

Климат, пейзаж — это было первое место, с которым он столкнулся после своего возрождения тридцать лет назад!

Гу Яо, его Гу Яо, возможно, был здесь.

Ещё не войдя во внутреннюю долину, их встретили ученики Долины Короля Снадобий, и группа молодых людей рассыпалась у входа, сопровождая их в главный двор.

Пока все разгружали свои вещи, во дворе появились две ловкие девушки, которые выглядели совершенно одинаково, за исключением одной точки киновари в уголке глаза, которая позволяла отличить их.

Обе были одеты в тонкие зелёные одежды учеников Долины Короля Снадобий, с двойными косами. Девушка с миндалевидными глазами подпрыгнула к Гу Яо и начала помогать ему с вещами, в то время как другая, более застенчивая, с точкой киновари в уголке глаза, пошла помогать остальным.

Синь И был рядом с Ши Сюнем и, увидев это, с энтузиазмом представил их:

— Это близнецы, самые младшие ученицы в нашей долине. Та, что выглядит смелее, которая сейчас вокруг Гу Яо, это Фу Лин, а та, что застенчивее, с точкой киновари, это Чжи Цзы.

В этот момент Ши Сюнь был полностью погружён в воспоминания о долине тридцатилетней давности и лишь механически кивнул, слушая Синь И. Как только Фу Лин отошла, Ши Сюнь не смог удержаться и пошёл к Гу Яо.

Этот момент был замечен вернувшейся Фу Лин. В толпе она не могла слишком явно подслушивать, поэтому подошла к Чжи Цзы и, разговаривая с ней, украдкой наблюдала за ними.

Двое говорили, но она не могла разобрать ни слова. Однако выражение лица Гу Яо было настолько ярким, что Фу Лин застыла.

Фу Лин любила своего старшего брата, но он не любил её, и она это понимала, поэтому больше не настаивала на своих чувствах, а просто старалась поддерживать дружеские отношения. Более того, её старший брат однажды сказал что-то вроде «я ещё не встретил того самого человека», чтобы отмахнуться от неё, и она решила притвориться, что поверила этому.

Её старший брат был образцом для подражания, всегда сдержанный и благородный. Даже если он был счастлив или зол, его выражение всегда было под контролем. Если бы она знала, что её сдержанный старший брат уже потерял всю свою сдержанность перед Ши Сюнем, она бы,

наверное, была в шоке.

В этот момент в голове Фу Лин вспыхнула мысль: может быть, господин Ши Сюнь и есть тот самый человек, которого ищет её старший брат?

Эта мысль тут же укоренилась в её сердце, и как бы она ни старалась забыть, она не могла избавиться от неё. Теперь она погрузилась в противоречие между «её старший брат любит Ши Сюня» и «господин Ши Сюнь — мужчина».

Независимо от хаоса в голове Фу Лин, на самом деле всё было так.

Даже такой отстранённый и холодный, как Ши Сюнь, когда он подошёл к Гу Яо, чтобы спросить об этом, его голос был жёстким, но в нём явно чувствовалась надежда:

— Я хочу спросить, тридцать лет назад здесь была мелкая долина?

Гу Яо, зная правду, был рад, но на его лице оставалась серьёзность:

— В нашей долине есть несколько мелких долин.

— Это мелкая долина с прудом на дне, рядом с красным кленом, и на равнине есть деревянный дом. Есть ли такая долина? — Голос Ши Сюня слегка дрожал, но это было ничто по сравнению с ожиданием в его глазах и улыбкой на губах.

— Есть.

<http://bllate.org/book/15523/1379828>